

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук Дмитриевой Наталья Михайловны
на тему «Этические константы русской
языковой картины мира: диахронический аспект»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Национальный язык и национальное мышление основаны на ключевых словах-понятиях, условно говоря – архиконцептах, семантических опорах. Данные архиконцепты в конечном счёте формируют национальное сознание, это – точки слияния исконной синкретики национальных вещей (объектов), слов и понятий. Статус того или иного архиконцепта наглядно подтверждается через его жизнь в языке. Такие русские понятия, как ‘добро’, ‘совесть’, ‘стыд’, ‘правда’, ‘истина’, ‘соборность’, ‘народ’, ‘почва’, ‘воля’ и др., живут в языке полной жизнью, они активно работают в словообразовании, идиоматике, семантически активны на лексическом уровне, обладают яркой, подчас проблемной этимологией. Вместе с тем, именно архиконцепты в современном глобалистском информационном режиме подвергаются наибольшей семантической коррозии. Кроме того, против архиконцептов играет и частота их употребления: чем она выше, тем быстрее исчезает семантическая аксиологичность слова, оно, выражаясь образно, болеет, теряет здоровье, т. е., в перспективе, – саму возможность выражать национальный архиконцепт. Происходит уже давно констатируемое лингвистами семантическое опустошение. Эпоха интернета и массовых коммуникаций – это эпоха «болезни» традиционных архиконцептов, соответственно, возникает и острая необходимость их «выправления».

Несмотря на то, что этическая концептосфера, общие моральные ценностные ориентиры существуют во всех национальных культурах, есть возможность говорить об общей этической картине мира, основу которой, например, согласно учению Альберта Швейцера, составляют такие понятия, как ‘благоговение перед жизнью’ («Я – жизнь, которая хочет жить, в гуще других жизней, которые хотят жить»), ‘человечность’, ‘ненасилие’, ‘любовь’,

‘сострадание’ и др. Этические концепты часто сложно рассматривать как универсальные, причём различия между ними могут проявляться как в разных лингвокультурах, так и в рамках одной. Так, для кого-то ‘хитрость’ и ‘ум’ (*хитрый, умный, мудрый*) – одно и то же, однако в исконно русской культуре эти понятия связываются (и не могут не связываться) с определёнными этическими представлениями: «Мудрость – это ум, соединённый с добротой. Ум без доброты – хитрость» (Д.С. Лихачёв).

В свете сказанного выше **важность** разрабатываемой в диссертационном исследовании Натальи Михайловны Дмитриевой темы – «Этические константы русской языковой картины мира: диахронический аспект» – вряд ли может вызывать сомнения. По словам автора диссертации, **актуальность** проведённого исследования продиктована также переходом от «исследований отдельных концептов, определяющих нравственные ценности русских, к комплексному обобщающему анализу положительного полюса этической концептосферы русской языковой картины мира на основе накопленного научного опыта по исследованию концептов как единиц когнитивной лингвистики и лингвокультурологии» (стр. 6), что также следует считать вполне оправданным.

Рецензируемая диссертация **теоретически значима**, в ней получили развитие и практическое обоснование положения о необходимости разработки научного подхода к исследованию этической концептосферы русской языковой картины мира, для чего сформирован специальный терминологический аппарат – «этический концепт», «этическая константа», «этическая концептосфера», «доминантные вербализаторы», «этические смысловые доли» и др. Отметим, тем не менее, что некоторые из предлагаемых терминов нельзя считать бесспорными, о чём будет сказано ниже. Теоретическая значимость проведённого исследования автором диссертации связывается также с тем, что в ней «разработана классификация этических концептов по характеру этической значимости и функциональному признаку; выявлена этическая наполненность концептов-констант (этиче-

ские смысловые доли) в диахронии; описана модель этической концептосферы русской языковой картины мира» (стр. 9). В этой связи Н.М. Дмитриева развивает фундаментальные идеи Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.А. Потебни, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.С. Степанова, В.А. Масловой, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, С.Г. Воркачёва, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелёва и других учёных. В диссертации активно используются материалы толковых словарей, хотя, надо сказать, их перечень довольно сильно ограничен.

Научная новизна диссертации Н.М. Дмитриевой проявляется в основном в том, что в ней «впервые осуществлён комплексный подход к исследованию этической концептосферы русской языковой картины мира в диахроническом аспекте; предложена модель этической концептосферы, доминантным структурным принципом которой выступает соборность как духовное единение, связующим – константа “святость” как высшая добродетель, нравственная цель; определён круг этических констант русской языковой картины мира; разработана классификация этических концептов; выявлен генезис этических смыслов базисных концептов русской языковой картины мира» (стр. 9). Такая констатация новизны работы представляется вполне обоснованной.

Диссертация имеет **практическую ценность**, которую можно видеть в возможности внедрения полученных выводов в преподавание русского языка и русской культуры в вузах и школах. Несомненно и то, что накопленный автором диссертации материал окажется востребованным в иноязычной аудитории, а также в лексикографической практике – в создании идеографических и учебных лингвострановедческих словарей. И, безусловно, как отмечает автор работы, результаты исследования «представляют интерес для дальнейшего изучения русской языковой картины мира, её вербализации в текстах различных типов в диахронии и синхронии» (стр. 9–10).

Достоверность полученных результатов обеспечивает весьма широкий материал, сопряжение классических возможностей изучения взаимодействия

языка и культуры и привлечение большого объёма лексикографических данных. Работа прошла должную **апробацию**, её результаты представлены в ряде публикаций (в том числе в рецензируемых журналах из списка ВАК РФ и в изданиях, индексируемых международными базами данных), а также в докладах на многочисленных научных конференциях.

Обозначенную **цель** исследования, обусловленную его актуальностью и научной значимостью, на наш взгляд, можно считать достигнутой, а поставленные задачи решёнными. Выносимые на защиту **положения** (их восемь) сформулированы достаточно логично, они отражают авторскую точку зрения на рассматриваемую проблематику и – в целом – самостоятельность проведённого научного исследования.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка словарей, списка использованной литературы, 7 таблиц и 14 приложений.

В **Главе 1** диссертации – «Этические константы как объект исследования» – обозначается теоретическая база работы. Рассматриваются такие понятия, как «концепт», «концептосфера», «константа русской культуры», «этическая константа», «этический концепт», «этическая концептосфера», «языковая картина мира», «языковая этичность», «этическая нагрузка слов-вербализаторов концепта», «русская ментальность» и др. Таким образом, сформирована необходимая для проведения исследования терминологическая парадигма, характеризующаяся как использованием традиционных трактовок данных терминов, так и во многом оригинальным подходом к определению их содержания. Выводы по главе сформулированы достаточно чётко, единственное сомнение вызывает вывод о возможности ранжирования этических концептов, поскольку не до конца понятна методология, на основе которой проводится такое ранжирование.

Глава 2 – «Генезис этической концептосферы в русской языковой картине мира» – посвящена созданию модели построения этической концептосферы. Для анализа содержания этического концепта используется методика выяв-

ления в лексическом значении семантических долей, предложенная Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. В качестве принципа организации этических констант ('соборность', 'святость') предлагается рассматривать «ментальные доминанты». Так, делается оригинальный промежуточный вывод о том, что «этическая смысловая доля концепта "соборность", реализуемая в языке чаще через неоднокоренные лексемы, не являющиеся и языковыми синонимами (общность, мир, артель, Церковь, семья), и отражённая в древнерусском языке, может быть сформулирована следующим образом: соборность – это духовное единение людей и Бога, неслиянное единство в духе» (стр. 71). Большое место во второй главе занимает анализ содержания и способы языковой репрезентации концепта 'святость'. В высшей степени положительно следует оценить параграф, в котором говорится о «старославянском / церковнославянском языке как источнике формирования концептов русской ментальности», в частности, заключение о том, что «этически-ценностную концептосферу, опираясь на славянскую азбуку, можно представить в виде семантических полей с центральной буквой-словом» (стр. 107).

В **Главе 3** – «Структура этической концептосферы русской языковой картины мира» – в диахроническом аспекте анализируется смысловое содержание концептов 'благо', 'добро', 'вера', 'духовность', 'истина', 'правда', 'слово', 'страдание', 'чудо', 'Дух', 'душа', 'духовность' и др., которые автор диссертации квалифицирует как «экклесиологические», показывается их центральное место в этической концептосфере. Привлекается широкий круг теоретических источников и большой объём лексикографических данных. Отдельное внимание уделяется морально-нравственным концептам, добродетелям, – 'кротость', 'любовь', 'милосердие', 'щедрость', 'мужество', 'мудрость', 'целомудрие', 'терпение', 'совесть' 'честь', а также концептам, которые Н.М. Дмитриева называет «витальными», – 'жизнь', 'надежда', 'радость', 'судьба-промысел', 'счастье'. Сделанные по третьей главе выводы абсолютно закономерны, наибо-

лее важным из них мы полагаем заключение о том, что этические концепты русской языковой картины мира теснейшим образом связаны друг с другом.

Полученные автором результаты были представлены на ведущих международных и российских форумах. По материалам диссертации опубликовано 43 научные работы (1 монография и 2 главы в коллективных монографиях, 21 статья в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ (в разделе, посвящённом апробации диссертации, почему-то указано 16 работ), 3 – статьи, проиндексированные в международных базах цитирования, 6 – статьи в изданиях, входящих в иные базы данных, 10 – статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций).

Автореферат диссертации в целом отражает основные положения проведённого исследования.

Выскажем критические соображения и вопросы, возникшие в ходе прочтения диссертации.

1. На наш взгляд, в преамбуле диссертации (стр. 4), а также в некоторых разделах её основного текста следовало бы сделать больший акцент на изучении особенностей отражения этических понятий в русской языковой картине мира, прежде всего в её лексической составляющей, такие фразы, как «проанализировать ценностные установки, характерные для русской ментальности», «обозначить исконный вектор развития русского самосознания», «создать защитные барьеры от манипулятивных воздействий» и т. п., уводят довольно далеко за рамки научной специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России», т. е. за рамки той специальности, по которой проходит защита диссертации. Чему посвящена работа – изучению русского языка или особенностям русской ментальности (около 200 употреблений в работе слов «ментальный» и его производных)? Подчеркнём – речь идёт именно о смещении акцентов, а не о том, что работа в целом не соответствует указанной специальности.

2. Замечание, связанное с первым. В обосновании актуальности темы

диссертационного исследования мы встречаем следующее заключение: «Потребность в защите исконной системы нравственных ценностей (этических констант) русской нации, а также необходимость целостного её описания обусловили актуальность данной диссертации» (стр. 6). Вызывает определённые сомнения то, что «защитой исконной системы нравственных ценностей» следует обосновывать важность диссертационного исследования по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России». К тому же не может не возникнуть вопрос о том, что в данном случае понимается под «современной ситуацией»: «...этическая концептосфера русской языковой картины мира, ядром которой являются этические константы русской ментальности, особенно нуждается в целостном описании в современной ситуации» (стр. 5–6)? О каком временном отрезке здесь идёт речь?

3. В разделе диссертации, посвящённом выбору материала исследования, читаем следующее: «Материал исследования ограничен данными наиболее известных словарей, с целью проанализировать обобщённые значения лексем, вербализующих этические концепты, в лексикографических источниках разных временных периодов, не углубляясь в тонкости семантических реализаций в зависимости от контекста» (стр. 7). Достаточно ли данных восьми словарей, названных в разделе этой рубрики, для проведения исследования, посвящённого такой глобальной теме, как вербализация этических концептов? Следует тем не менее отметить, что в диссертации были задействованы и многие другие лексикографические труды, среди которых, к сожалению, не оказалось словарей Ю.Д. Апресяна, Л.Г. Бабенко, В.В. Морковкина, Г.Н. Складневской, Н.Ю. Шведовой (в данном случае мы имеем в виду «Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека)» и др. Брать в качестве основы для материала исследования лексикографические данные и не учесть труды этих известных лексикографов, по всей видимости,

неправильно. По необъяснимым причинам никак не были использованы данные «Русского ассоциативного словаря», «Славянского ассоциативного словаря», региональных ассоциативных словарей др. При этом автор диссертации активно использует понятия «ассоциация» и «ассоциативный ряд». Кроме того, не может не смущать фраза в приведённой выше цитате «...не углубляясь в тонкости семантических реализаций в зависимости от контекста».

4. В обозначенной во введении диссертации цели исследования – «...описание положительного полюса этической концептосферы русской языковой картины мира в диахронии» (стр. 8) – слово «описание» нам представляется довольно слабым для научно-квалификационной работы (докторской диссертации). Впрочем, это наше сугубо личное мнение.

5. Хотелось бы видеть более чёткое соотношение понятий «концепт», «символ», «понятие», «идея» («...концепт, базовая идея которого...» – стр. 22, 50), «смысл», «лексическое значение», «семантическая доля» и т. п. Всеми названными терминами автор диссертации активно оперирует.

6. В автореферате диссертации мы читаем следующее: «Анализ фундаментальных лингвистических работ по исследованию русской языковой ментальности и новейших исследований по языковой картине мира, а также данных этического словаря позволяет выделить следующий круг базисных для русской ментальности этических концептов» (стр. 10–11 АДД). Анализ лингвистических работ, как нам представляется, не позволяет выявить базовые концепты, он даёт возможность только определить тот материал, который попал в поле зрения исследователей. Кроме того, из приведённой нами выше цитаты непонятно, о каком «этическом словаре» идёт речь. Сразу оговоримся, что в тексте диссертации сказано более корректно: «Окончательно сформировать список концептов позволил анализ фундаментальных лингвистических работ...» (стр. 40). Это, однако, не единственный случай, когда в тексте диссертации, в отличие от её автореферата, рассуждение и выводы сформулированы более ло-

гично, это касается, например, выводов относительно того, что такое «соборность» (по тексту автореферата создаётся ощущение, что такой вывод делается на основе анализа взглядов А.С. Хомякова).

7. В автореферате диссертации (АДД, стр. 18) и в самой диссертации (стр. 180) мы читаем следующее: «Особенностью толкования слова [в автореферате – “вербализатора”] “душа” в разных словарях является перечисление устойчивых сочетаний, количество которых свидетельствует о центральном положении концепта в этической концептосфере». Следует ли из этого полагать, что количество зафиксированных в словарных статьях устойчивых сочетаний является показателем концептуальной значимости описываемого слова? Ведь принципы выделения в толковых словарях фразеологических единиц очень сильно отличаются друг от друга, количественный показатель в данном случае является очень и очень относительным. В целом же следует отметить, что в работе явно не хватает количественных данных, косвенно подтверждающих сделанные выводы. Это тем более важно, если вводить такие понятия, как «степень этической значимости» и т. п. Такого рода данные можно было бы наглядно представить в виде схем или диаграмм, которые в диссертации отсутствуют.

8. Вызывают сомнение, прежде всего стилистического характера, следующие фразы: «Результаты исследования представляют интерес для дальнейшего изучения русской языковой картины мира, её вербализации в текстах различных типов в диахронии и синхронии» (стр. 9) (Вербализация языковой картины мира?); «смысловые доли этических констант содержатся в лексике» (стр. 11); «ментальная доминанта» (стр. 11, 114), «ментально значимый» (стр. 11); «этические смыслы базисных концептов зарождаются в церковнославянском языке» (стр. 12) (Смыслы зарождаются в языке?); «...анализ трудов по русской ментальности» (стр. 9 АДД); «...этическая концептосфера как часть языковой картины мира (стр. 9 АДД); «Концепт состоит из полей...» (стр. 21); «XX век отличается разрушением старых традиций и, соответственно, ценно-

стей и попыткой формирования новых, идеологически востребованных, поэтому для данного периода характерно разнообразие толкований» (стр. 12 АДД) (О каких толкованиях идёт речь?); «этическая семантика» («степень этической семантики» – стр. 160, «доля этической семантики» – стр. 307, очень часто используемое сочетание «этическая нагрузка»). Использование категорий «степень», «доля», «нагрузка» и т. п. влечёт за собой необходимость предъявления количественных показателей.

9. Автор диссертации нигде не говорит о возможной амбивалентности этических концептов. Как, например, быть с «Доброта хуже воровства»? Не всё так однозначно и со словом «добренький», с его, как пишет Н.М. Дмитриева, «неизменной этической нагрузкой»: «...добренький (душевный, отзывчивый, ласковый; значительный, большой; зажиточный, родовитый; уважаемый)» (стр. 143). См., например, рассуждения Д.С. Лихачёва о добре и зле, где, в частности, говорится и о слове «добренький».

10. Исследование, на наш взгляд, только бы выиграло, если бы в нём была представлена лексикографическая часть – словарь этических концептов (такой словарь можно было бы дать в одном из приложений), в котором в компактной форме, наглядно было бы показано авторское понимание описываемых этических констант русской языковой картины мира, а также словарь используемых в диссертации терминов.

Обозначенные выше замечания и вопросы ни в коем случае не умаляют проделанную автором диссертации, Н.М. Дмитриевой, большую работу, отличающуюся теоретической значимостью и новизной.

Диссертационное исследование Дмитриевой Натальи Михайловны является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы формирования русской этической картины мира, имеющей важное значение для лингвокультурологии и смежных с ней областей знаний. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на

соискание учёной степени доктора филологических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утверждённого Учёным советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023 г., а её автор, Дмитриева Наталья Михайловна, заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

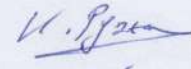
Официальный оппонент:

РУЖИЦКИЙ Игорь Васильевич

профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

доктор филологических наук

(10.02.19 – «Теория языка»), доцент

27.10.2023

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» И.В. Ружицкого удостоверяю:

Подпись заверяю

Почтовый адрес (организации):

119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1,

МГУ имени М.В. Ломоносова,

1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ),

филологический факультет

Контактный телефон: +7 (495) 939-53-29

Адрес электронной почты: rkiff@philol.msu.ru